

Сегодня — премьера

«АИДА»

Обращение к опере Верди «Аида» — одному из значительнейших произведений мировой музыкальной литературы — событие для любого театра. А для горьковской оперы это событие особенно волнующее — она в третий раз берется за постановку прославленного вердиевского шедевра.

Естественно, что включение в афишу того или иного произведения, сколь бы интересно оно ни было само по себе, правомерно лишь в том случае, если тема горячо волнует постановщиков, если они видят в нем важный для наших современников смысл. Об этом мы и попросили рассказать постановщиков оперы «Аида» — дирижера, заслуженного деятеля искусства РСФСР П. М. Резникова, режиссера, заслуженного деятеля искусства БССР, заслуженного артиста РСФСР О. М. Дадикшилиани, художника, лауреата республиканских и Всесоюзного конкурсов Е. И. Ждана.

П. М. РЕЗНИКОВ: — Когда берешься за «Аиду», испытываешь и огромную радость, и огромную ответственность. «Аида» — гениальное произведение. Оно давно уже стало достоянием всех народов, приобрело мировое значение.

Сценическая история оперы представляет собой триумфальное шествие по сценам всего мира. «Аиду» везде принимают, ее любят петь, ее любят слушать. Это как раз и вносит особые трудности в работу над оперой, ставит особые задачи — нужно прочитать ее по-новому, свежо и оригинально, но не модернизировав Верди, а проникая как можно глубже в авторский замысел, в то, что заложено в самой музыкальной партитуре.

О. М. ДАДИШКИЛИАНИ: — В том-то и дело, что, если мы попытаемся приблизиться к Верди, понять его замысел, это уже не будет традиционно, потому что Верди всегда нов. Он был революционером в музыке в свое время, но многим остался им и сейчас. «Аида» — произведение подлинно новаторское.

Замысел композитора требовал совершенно новых форм и переосмысления старых. Верди нужна была в «Аиде» традиционная форма «большой оперы», но как нетрадиционно он ее использует!

П. М. РЕЗНИКОВ: — Конечно, это даже не совсем точно — называть «Аиду» «большой оперой», хотя она масштабна, значительна по размерам, в ней много грандиозных хоровых пластов, море звука (звучит до использования второго оркестра на сцене в момент встречи египетских победителей на площади). Все это есть в «Аиде». Но в ней есть и проникновенные лирические страницы, интимнейшие переживания, тончайшие движения человеческой души. Это и монументальная, и камерная опера одновременно.

О. М. ДАДИШКИЛИАНИ: — Именно в этом больше всего проявляется новаторский замысел Верди. Он не оперу пишет, а жизнь человеческую рассказывает музыкой, вскрывает несправедливость, зло, протестует против гибе-

ли высокой, чистой любви в мире тупости, насилия, жестокости. Это и потребовало от композитора более контрастных средств в музыке, более широкого симфонического письма, насыщенного напряженным драматизмом.

П. М. РЕЗНИКОВ: — Конфликт дается сразу — теме Аиды уже во вступлении противопоставляется тема жрецов — тупой, страшной силы.

Е. И. ЖДАН: — Этот конфликт и должен прочитываться прежде всего в нашем спектакле. Нам казалось немалым делом просто красивые костюмы, пышные декорации и просто выписать места действия, например, берег Нила. Мы стремились сделать оформление не иллюстративным, а философским, несущим образ и мысль.

Мы видим на сцене руины Египта, вековые развалины, мы как бы глазами нашего современника смотрим на те далекие события. Образ ожидающих руин дает нам возможность интересного общего решения. Каждая деталь оформления звучит вместе со всем целым, костюм тоже не есть просто костюм, а образ, часть декорации. Костюмы и оформление даны в одной гамме, в одном ключе, на них как бы легла тень и пыль веков.

О. М. ДАДИШКИЛИАНИ: — «Аида» не шла в театре уже почти десять лет, и труппа за это время значительно обновилась. Исполнителями будут в основном новые певцы, ранее не певшие в ней. Молодые певицы Л. Зырянова и Т. Казимирская исполняют главную партию. Радамеса поет В. Валюта, Амонасро — А. Воронцова и Л. Коржакова, Амонасро — народный артист ТАССР В. Степанов и заслуженный артист РСФСР И. Беренков, Рамфис — народный артист РСФСР А. Правиков и И. Банковский, царя Египта — А. Перфильев.

Хормейстер и дирижер Г. Муратов, хормейстер А. Войтенко, балетмейстер С. Тулубьева, концертмейстеры И. Корнеева, А. Симонина, Л. Ткачева.

НА СНИМКАХ: эпизоды репетиции «Аиды».

Фото В. ШОХИНА.

Премьера - 23 марта 1978. Итоги - "Горьковская правда", 1978, 23/м